

Дунфан привел Черныша в душевую гостевого крыла. В эпоху, когда ресурсы были на пределе, постояльцы пользовались общим душем, где стояла система мелкодисперсного распыления, позволявшая свести расход воды к минимуму.

После мытья Черныш заметно посвежел, и теперь в нем можно было разглядеть миловидного мальчишку.

Дунфан открыл бутылку лимонной газировки и протянул ему:

— Кем работаешь?

Мальчик смущенно улыбнулся:

— Ремонтником.

— Понятно. — Дунфан больше ничего не сказал, все еще не до конца доверяя пареньку.

Тот, чувствуя себя как дома, придвинул стул и сел, болтая ногами, которые не доставали до пола. Вид у него был самый что ни на есть невинный.

— Правда ремонтник? Что именно чинишь? — спросил Дунфан.

— Поезда. Ну, такие, у которых электромагнитная капсула в голове, — мальчик принялся активно жестикулировать. — Ты же знаешь, какой сейчас отвратительный воздух? Внутри сплошная пыль, дышать невозможно!

— Значит, уборщик.

— Эй, ну что за дела! Ремонтник звучит куда солиднее, чем уборщик, — мальчик недовольно надул губы.

Дунфан, прислонившись к стойке, бросил взгляд на юношу, который, скорчившись внутри, мучительно пытался не выдать себя, и глазами приказал ему терпеть дальше. Юноша, сжавшись в комок, стойко кивнул.

Затем Дунфан повернулся к мальчику:

— Разницы никакой. Если ты уйдешь, поезд все равно продолжит ходить.

Мальчик тут же просиял, а его короткие ножки заболтались еще радостнее. На вид он был совсем ребенком, которого легко обрадовать парой слов одобрения — такой наивный и простой.

Дунфан пнул юношу:

— Вылезай.

Тот выбрался наружу, морщась и потирая затекшие ноги.

— Почему вы, взрослые, все так любите прятаться? — удивился мальчик, увидев вылезающего Цюй Яна.

— Слово прятаться в данном социальном контексте неуместно, по крайней мере, технически, — как известный писатель, Цюй Ян решил оспорить формулировку.

Цюй Ян не знал, кто такой хозяин, а Дунфану было лень объяснять. Он прислонился к стойке и зевнул, потирая уставшие глаза.

Мальчик допил газировку и решил сам расспросить Дунфана:

— А где дядя? Почему он оставил тебе лавку?

— Решил, что так больше заработает. А почему еще?

— Здесь точно не заработаешь. Хотя поезда и ходят мимо, район очень беспокойный, никто не захочет здесь останавливаться.

Дунфан мысленно вздохнул: вот к чему приводит отсутствие разведки. Жить здесь оказалось куда утомительнее, чем в Городе Сердца.

— А ты где живешь? — спросил Дунфан.

Мальчик начал запинаться и от нервов принялся тереть пальцы, так что его и без того неровные ногти начали неприятно щелкать.

— Какой прямой вопрос, ты же напугал ребенка, — Цюй Ян слегка наклонился, стараясь выглядеть солидно. — Дружок, где твой дом? У тебя дома все здоровы?

Мальчик нахмурился и шмыгнул носом:

— Я же сказал, что потерялся. Зачем спрашивать об этом?

— А хочешь остаться здесь? — внезапно предложил Дунфан.

Глаза мальчика округлились, он осторожно кивнул, но тут же поник:

— Ты, наверное, шутишь. Я ведь просто уборщик, вечно чумазый...

— Я догадался, что ты живешь в электромагнитной капсуле, — голос Дунфана звучал ровно и серьезно. — С сегодняшнего дня будешь жить здесь. Ты еще такой молодой, сильное электромагнитное излучение рано или поздно тебя погубит.

Мальчик удивился еще больше, его бледные щеки вспыхнули от волнения:

— Откуда ты знаешь? Ты что, мастер фэншуй?

— Я чую запах электромагнетизма.

— Босс, вы прямо как небожитель! Понюхайте-ка и меня, нет ли от меня такого запаха? — рассмеялся Цюй Ян.

Дунфан действительно принялся, носом коснувшись мягкой ткани свитера Цюй Яна. Тот оказался колючим, и Дунфан невольно поморщился.

— Нет. От тебя пахнет деньгами, властью и притворством.

— Ой, какой же у вас ядовитый язык.

Мальчик с удовольствием наблюдал, как они перебрасываются колкостями. Сцена выглядела на удивление гармонично. Скатерть в желтый горошек слегка колыбалась от ветерка — еще один тихий и теплый полдень. Несмотря на то что в небе не было чистых белых облаков, а на карнизах сидели вороны, похожие на предвестников беды, и большинство людей здесь боролись с нищетой, по сравнению с Городом Сердца это место казалось почти раем.

— Как тебя зовут? — Дунфан подумал, что негоже нанимать работника, даже не зная его имени.

— Ли Шань. Шань — значит добрый, — ответил мальчик.

Дунфан кивнул и повернулся к юноше:

— Когда отправляемся?

— Как скажешь, — улыбнулся тот.

— Тогда завтра утром. Заодно поможешь собрать плату с пары охотников за головами.

Юноша ударил себя в грудь и гордо заявил:

— Только дай команду, деньги будут!

— Ли Шань, значит, добрый. Если хочешь, оставайся здесь, будешь приглядывать за лавкой. Доходы поделим... скажем, семьдесят на тридцать. Семьдесят тебе, тридцать мне. Веди учет, я буду проверять. По рукам?

Ли Шань явно не ожидал такого подарка в виде работы и жилья, поэтому закивал без раздумий:

— По рукам, по рукам!

— Если при проверке денег не досчитаюсь, или гостиница придет в упадок, или бобы на заднем дворе не взойдут, — Дунфан холодно усмехнулся, — я тебя разыщу и прикончу.

— Верно, он мастер по части охоты на людей, — поддакнул Цюй Ян.

Ли Шань втянул голову в плечи:

— При чем тут вообще бобы...

— И лучше бы ты еще вырастил сахарный тростник.

— Босс... а вы продаете шоколад?

— Шоколад? — Дунфан нахмурился. У него еще не было случая попробовать эту легендарную еду. Неужели это тот самый путь к богатству, на который намекала старушка? Неужели мастер фэншуй — настолько прагматичная профессия?

— Бобы плюс сахар из тростника — это же и есть шоколад, — тихо сказал Ли Шань. — Хотя я не знаю, как именно его делать.

— Будешь убирать капсулу — вот и изучай. Наше богатство теперь зависит от тебя, — отрезал Дунфан.

Ли Шань пробормотал себе под нос:

— Почему мне все время кажется, что тут что-то не так?

— Лучше уж так, чем спать в электромагнитной капсуле. Нечего привередничать.

— Я понял, правда, — Ли Шань сложил руки в молитвенном жесте. — Босс, а как вас зовут?

— Дунфан.

Известный писатель, до этого хранивший молчание, сделал удивленное лицо:

— Твое имя — Дунфан?

Дунфан давно привык к такой реакции и лениво зевнул:

— Дунфан Дунфан, просто Дунфан.

— ...Значит, на самом деле тебя зовут Дунфан Дунфан? — осторожно уточнил Цюй Ян.

— Неудивительно, что ты известный писатель — с такими-то способностями к пониманию, как ты вообще книги продаешь?

Цюй Ян схватился за сердце и с видом оскорбленного достоинства отступил.

С появлением прыгающего по лавке мальчишки в гостинице стало гораздо оживленнее. Дунфан заметил, что Ли Шань, несмотря на возраст, был очень расторопным, знал кучу полезных мелочей и отлично готовил. В какой-то момент ему даже пришла в голову мысль отправить Цюй Яна в дальнее плавание, а самому остаться в Городе Буйвола, наслаждаясь покоем.

Но эту мысль он тут же отбросил. Он обязан добраться до Могилы Машин. Там покоились его двадцатилетние кошмары, и если он не увидит останки машин первого поколения, то никогда не обретет истинного покоя. К тому же он все еще не был до конца уверен в юноше, за которым охотились.

Тетушка Зонтик говорила, что случайная встреча — это судьба, а против судьбы даже боги бессильны. Тем более что юноша, которого он встретил во время посадки бобов, по словам старушки, принесет ему хорошие вести. Дунфан был уверен: Цюй Ян не может быть плохим человеком.

Сгустились сумерки. Дунфан был слегка навеселе, Цюй Ян помогал Ли Шаню мыть посуду, и они о чем-то весело болтали. Дунфан подпер подбородок рукой и полуприкрыл глаза. Лунный свет пробивался сквозь окно, серебрил его волосы.

Он выглядел совсем молодым, в его облике еще должна была сквозить детская непосредственность, но в глазах всегда читалась усталость... и одиночество.

Тук, тук, тук.

Снаружи снова раздался стук в дверь. Стук был несильным, но очень четким, с интервалом в

полсекунды. Словно к ним пожаловал неспешный палач или крайне вежливый джентльмен.

Услышав этот звук, Дунфан в раздражении взъерошил волосы. Теперь от одного только стука у него по спине бежали мурашки. Он вскочил и, не сдержавшись, с грохотом ударил по столу:

— Черт возьми, опять!

Цюй Ян метнулся за стойку и с профессиональной ловкостью спрятался.

Дунфан, решив на этот раз не церемониться, рывком распахнул дверь. В ночной темноте отблеск металла ослепил его, но он успел разглядеть... это была машина!

И определенно не обычная — она выглядела как картина, сожженная дотла, от которой остался лишь пепел. Словно после пожара или урагана. Бионическая кожа была содрана мощным внешним воздействием, лишь местами на корпусе остались лоскуты.

За годы работы сыщиком Дунфан впервые видел такое. Он даже не мог понять, пробудилась ли машина, и в замешательстве уставился на ее пустые глазницы.

— Господин Цюй Ян, наконец-то... ш-ш-ш... наконец... — аудиосистема машины была забита помехами. Она пошатнулась, достала из нагрудного отсека шкатулку и вложила ее в руку Дунфана.

Затем, подобно полуразрушенному зданию, изъеденному эрозией, машина рухнула, превратившись в груды обломков.

Дунфан присел и поднял деталь, она была настолько горячей, что он едва мог ее удержать. С какой же скоростью она двигалась, чтобы добраться сюда? Сколько еще секретов скрывает этот самопровозглашенный писатель...

— Эй, писатель, машина передала тебе посылку, — раздраженно крикнул Дунфан.

Цюй Ян подбежал, увидел груды обломков, и выражение его лица стало странным. Он взглянул на шкатулку в руках Дунфана и тяжело вздохнул.

Дунфан помахал шкатулкой перед носом Цюй Яна, но не отдал ее:

— Что это за вещь, ради которой машина проделала такой путь и развалилась на части?

Цюй Ян тяжело вздохнул:

— Я не знаю, что внутри, но герб мне знаком.

— Продолжай.

— Ты уверен, что хочешь знать? Это не самая приятная вещь... — Цюй Ян захлопал глазами.

Дунфан ткнул его пальцем в плечо:

— Можешь говорить, но если хоть раз соврешь — узнаешь, что значит пронзить насквозь.

<http://bllate.org/book/19164/1881565>